

A 3608 P. 4-4
1-445

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Russian Monthly. Published by the General Executive Board of the Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c. per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

АДРЕС: Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

VOL. VIII. NO. 18.

APRIL, 1926.

PRICE 10c.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Две тактики. — Борьба в Пассейке. — Анархисты ли современные анархисты? — Вопросы политической экономии.

Хроника рабочего движения: Эквадор. — Заработная плата. Аргентина. — Смерть убийцы Курта Вилькенса. — Италия. — Запрещение синдикалистской газеты. Герма-

ния. — Центральные союзы и коммунисты. Польша. — В тюрьме.

Жизнь организации И. Р. М.: В союзе лесных рабочих. — В союзе строительных рабочих. — Конференция Рекрутского Союза. — Призыв к действию.

Отклики: Опять об И. Р. М. и М. Т. Р. — Переходный период. — Синдикалистская опасность.

48-1231

ДВЕ ТАКТИКИ

Рабочие знают, что существует два основных вида рабочих союзов — реформистские и революционные. Программные, целевые задания у этих союзов различные. Первые, реформистские союзы, считают, что современный общественный порядок не так уж плох, чтобы стремиться к его разрушению и к замене новым. Все те недостатки, которые ежедневно, ежечасно бьют в глаза, считаются ими несущественными, маловажными, из-за которых не стоит вызывать общественных потрясений. Недостатки государственно-капиталистической системы, быющие всегда по пролетариату, они считают возможным притуплять и устранять мирным путем, путем законодательства в парламентах и конгрессах. Они полагают, что в современном обществе нет классовых противоречий, что интересы рабочих и капиталистов одинаковы. На этом основании они надеются на проведение в парламентах таких законов, которые в одинаковой степени защищали бы и капиталиста и рабочего.

Другие союзы, революционные, как Индустриальные Рабочие Мира, вполне правильно полагают, что современный общественно-экономический порядок есть источник нищеты и невежества огромных

рабочих масс, которые безжалостно эксплуатируются капиталистами, защищаемыми государством.

Между теми, кто живет чужой работой, и теми, кто не получает за свою работу полной платы, не может быть одинаковых интересов; пока это положение вещей существует, между хозяевами и рабочими не может быть мира. Все современное законодательство, несмотря на его демократическую внешность, — чисто классовое законодательство, защищающее богатых и сильных, угнетающее рабочих и ставящее их в полную зависимость от произвола собственника. Современный строй страдает не недостатками, он просто в корне несправедлив, поэтому никакое законодательство не может изменить его в интересах угнетенных масс. Не улучшение современной системы, а уничтожение ее — вот задача пролетариата.

Из этих двух резко отличных оценок существующего общественно-экономического уклада проистекают и различные способы действий.

Реформистские союзы объединяют рабочих только для борьбы за частичные улучшения. Они организуются по отжившему цеховому признаку. Каждый цех или про-

фессия стремится к завоеванию монополии на рынке рабочей силы только для членов своего союза. В целях же удержания на высоком уровне заработной платы, эти союзы устанавливают высокий вступительный взнос (100—500 долл.) и высокие членские взносы. Не стремясь охватить в союзе всех рабочих, члены союза фактически становятся аристократией в рабочей среде, живущей за счет неюнионных рабочих, за счет чернорабочих. Их интересы никогда не выходят из рамок узко-эгоистических, их психология мало чем отличается от хозяйской психологии. Такие союзы ни на какую борьбу не способны. Союзы же с более низкими членскими и вступительными взносами разедаются другим недугом, свойственным и первым.

Прежде всего они стремятся к заключению коллективного договора с хозяевами, иногда на пять лет даже, как угольные. Какие бы изменения за этот срок не произошли, рабочие не могут требовать повышения заработной платы или улучшения условий работы.

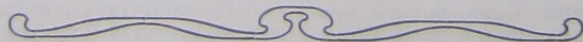
В течение годов союз накапливает огромный стачечный фонд, который часто пропадает зря. Когда положение становится невыносимым тяжелым и ропот рабочей массы доходит до юнионных чиновников, последние начинают говорить о забастовке. Идут к хозяевам, ведут с ними переговоры, которые почти всегда кончаются ничем. Тогда «вожди» рабочих приглашают третейских судей из правящего класса, которые всегда на стороне хозяев, ибо они поставлены капиталом и служат ему, а не трудовому народу. Эта волокита дает нулевой результат. Тогда «вожди» юнионов провозглашают забастовку, к которой хозяева уже подготовлены. Забастовка начинается тянуться бесконечно долго, на истощение. Так как мощна у хозяев толща, то всегда рабочие скорее проедают свои стачечные фонды и личные сбережения, чем хозяева. Голод или угроза голодом принуждает бездействующих мирно-настроенных стачечников идти на уступки. В результате хозяева в большинстве случаев являются выигравшей стороной. Они идут на уступки лишь в годы особого подъема промышленности. Государство в таких случаях деятельно помогает хозяевам. Оно защищает скэбов, арестует пикетчиков, разгоняет демонстрации, избивает рабочих, как ткачей в Пассейке.

Революционные союзы ставят целью не только повседневную борьбу за улучшение условий труда и более высокую плату, но и революционную цель — уничтожение капитализма и государства и организация нового общественного порядка, основанного на экономическом равенстве и свободе. Поэтому и тактика таких союзов, Индустриальных Рабочих Мира, например, совсем иная, революционная. В таких союзах действует активно сама масса, чиновники же не имеют никакого значения.

Эти союзы отказываются от заключения контрактов, коллективных договоров. Они никогда не идут в примирительные комиссии, не обивают порогов у губернаторов, а действуют сами. Забастовка у них вспыхивает внезапно, не слыханно, не гаданно для хозяев. Иногда, если хозяин не идет на уступки, рабочие становятся на работу с тем, чтобы через два дня снова бросить; рядом таких перемежающихся забастовок дезорганизуется производство. Хозяева нервничают и уступают. Революционные союзы применяют прямое воздействие на хозяев, без всяких посредников. Если хозяин упорствует, они стремятся сделать так, чтобы он потерпел как можно больше материального ущерба. Способов причинения такого ущерба у рабочих очень много.

Рабочие революционных союзов, вступившие в забастовку, не сидят сложа руки, а действуют энергично и революционно, ибо у них нет огромных фондов для ведения стачек. И они нарочно не создают их, так как огромные фонды не являются основой успеха стачки, а часто наоборот. Помимо прямой борьбы с хозяевами, в моменты стачек революц. рабочие ведут усиленную пропаганду революционных идей. Они указывают рабочим на необходимость крепкой и сильной организации, при помощи которой можно было бы избавиться от хозяев и государства, и которая, будучи построена на индустриальном принципе, могла бы заменить собою современную грабительскую государственно-капиталистическую систему, в которой только единицы рабочего класса могут жить по-человечески, а миллионные массы по-скотски.

Вот почему сознательные рабочие идут в ряды революционных индустриальных союзов.

БОРЬБА В ПАССЕЙКЕ

Более 16.000 рабочих в Пассейке, штат Нью-Джерси, ведут активную классовую борьбу против владельцев текстильных фабрик. Они восстали в условиях униженного существования и требуют более высокой оплаты труда. Если принять во внимание, что семейные рабочие считают себя счастливыми, получая 22 доллара в неделю, а многие из них работают за 15 долларов в неделю, то станет ясно, что данная забастовка является отчаянной борьбой за самые элементарные требования. Несмотря на повышение стоимости жизни, заработная плата ткачей в Пассейке была понижена прошлой осенью на 10 процентов. Это послужило стимулом к организации и к приговорению к борьбе. В первых числах февраля 5.400 рабочих Botany Mills забастовали. За ними последовали рабочие Garfield Worsted Mills, Passaic Spinning Co., Forsten-Huffman Mills и Gera Mill.

Эта примерная солидарность рабочих обозлила хозяев, а мощные звуки песен И. Р. М., распеваемых бастующими демонстрантами, заставили клобоносцев подозревать «красную опасность». Следуя обыкновению хозяева приказали полиции пустить в ход дубины и убить боевое настроение рабочих. В демонстрирующих врезался отряд полиции и избитию подверглись в одиозной степени мужчины, женщины и дети.

Демонстрация носила мирный характер, в ней участвовали даже матери с детьми в повозках и на руках. Но полиция существует для нужд индустриальной автократии и в этом случае ее усердие превзошло все ожидания, даже часть консервативной прессы соседних городов выступила с протестом. Но более важным, однако, было то впечатление, которое произвел на бастующих этот зверский акт. Они не борются более только против дальнейших урезов зарплатной платы. Они предъявили следующие требования владельцам фабрик:

1. Увеличение платы на 10 процентов выше старой ставки.
2. Возмещение той суммы, которую они потеряли вследствие понижения платы.
3. Полуторная плата за сверхурочную работу.
4. 40-часовая рабочая неделя.
5. Приличные санитарные условия при работе и т. д.

Практика массового пикетирования послужила поводом для новых выпадов по-

лиций. На этот раз, в неудачной попытке разогнать пикетчиков, к дубинам были добавлены слезоточивые бомбы. Но когда тактика полицейского насилия достигла позорного предела, ветераны мировой войны пришли на помощь бастующим и снабдили их газовыми масками и стальными гамлетами. Эти изобретения милитаризма при сложившихся обстоятельствах применяются в современной классовой борьбе. Не только полиция была широко использована против бастующих, тут нашли применение даже инструменты пожарной команды, в особенности насосы, из которых обливали водой рабочих. Но пламя воодушевления поднялось высоко; оно громадное и сильное, чтобы могло быть потушено и только еще более увеличивается после диких нападения со стороны властей.

Среди бастующих есть много членов организации Индустриальных Рабочих Мира, которые делают очень много для поддержания боевого настроения и солидарности, как факторов обеспечивающих победу. В исторической забастовке в Лоуренсе в 1911-12 гг. И. Р. М. сумели спаять цемент солидарности рабочих многих национальностей и провели успешную забастовку. Но впоследствии рабочие забыли Один Большой Союз и стали легкой добычей для хозяев. В данной забастовке с первых дней стало видно, что линия поведения тред-юнионизма должна быть устранена, ибо только помимо ее можно достичь необходимой солидарности. На место нее была выдвинута и принята тактика И. Р. М. и в результате — 16.000 борцов составляют сплоченную классово-сознательную армию.

Если вы хотите видеть нищету фабричных рабов, так идите в Пассейк, на его грязные улицы, заполненные истощенными жильцами заброшенных домов, где рабочие проводят свою жизнь после работы в таких же отвратительных гигиенических условиях; посмотрите на тысячи бастующих женщин и девушек, парадирующих с плакатами рядом с мужчинами. Они высоко подняли знамя революционного вызова. Оно украшено изношенной шляпой девушки-работницы, — единственной, которую она может иметь при ничтожном заработке. И это в то время, когда модные магазины заполнены одеждой. Но она — работница и не ей, при несправедливом современном строе бездельников, иметь необходимые вещи. Она вынуждена доволь-

ствовать тряпками. Не так живут богатые. Для них все в изобилии: шляпы, обувь и платья. Было что-то вроде этого когда Бурбоны пали и когда рабочие опрокинули царский трон.

В Пассейке вы увидите слабых детей. Почему они слабы? Почему утомленные рабочие, так безжалостно эксплуатируемые, получают жалкие крохи за свой труд? Почему шелка и все другое, называемое красивым, доступно только зажиточным, а тряпье, отбросы падают на долю полезных членов общества?

Опять слышен стук копыт. Конная полиция, очевидно довольная своей ролью, ступает, чтобы сломить восставших рабов, загнать их назад в места рабства, а их детей заставить голодать.

Но забастовка продолжается и звуки боевых гимнов «Wobblу» раздаются громче, чем какофония угнетения. В самом деле «им нечего терять, кроме своих цепей». И в то время, как хозяева и слышать не хотят о требованиях рабочих и навлекают на них насилие каждый день и час, изношенная шляпа работницы высится на шесте и тысячи рабочих идут вперед к намеченной цели.

Современем так начнется революция в Америке — на одном плакате старая изношенная шляпа, на другом — требования свободной и счастливой жизни.

Преследования бастующих текстильщиков увеличиваются — арестовано до 150-ти человек. Некоторые из них подвергнуты тюремному заключению, другие оштрафо-

ваны.

Кроме грубых физических преследований бастующих, хозяева прибегают к разложению их солидарных рядов посредством шпионов-рабочих, тренируемых для этой цели в специальных школах. Инструкции шпионам этого рода, между прочим, указывают на то, что если они (шпионы) сумеют деморализовать агитаторов argumentами, базирующимися на фактах, так рабочие и работницы в последствии станут здоровомыслящими американцами. Это делается главным образом потому, что среди участников забастовки есть много иностранцев, которых хотят американизировать.

Некоторые из бастующих в Пассейке, видевшие инструкции шпионам, высказали вполне правильное мнение о значении термина «здравомыслящий американец». По их мнению быть «здравомыслящим американцем», значит быть глухонемым рабом при получке 15 или 18 долларов в неделю за долгую и утомительную шести-дневную работу и позволять хозяевам загребать много-миллионные барыши и раз'езжать за счет рабочих по курортам Америки, Европы и Азии.

Рабочий шпионаж в руках хозяев является могучим средством борьбы против рабочих организаций. Это один из любимых хозяевами способов вводить в заблуждение пролетариат и эти последние должны обратить свое внимание в одинаковой степени, как на ведение революционной организационной работы и стачечной борьбы против хозяев, так и на искоренение предателей-шпионов.

АНАРХИСТЫ ЛИ СОВРЕМЕННЫЕ АНАРХИСТЫ?

«Вопрос, который ставит себе Анархия, — говорит Кропоткин, — мог бы быть выражен следующими словами: «какие общественные формы лучше обеспечивают в данном обществе и, следовательно, в человечестве вообще, наибольшую сумму счастья, а потому и наибольшую сумму жизненности? — Какие формы общества позволяют лучше этой сумме счастья расти и развиваться качественно и количественно; то-есть, позволяют счастью стать более полным и более общим?»*).

На эти вопросы Кропоткин дает ответы в своей постройительной работе «Хлеб и Воля». Помимо Кропоткина на эти вопросы

ответил еще Жан Грав, посвятивший им книгу — «Будущее Общество». Синдикалистская литература также имеет работу, посвященную тем же вопросам. Пато и Пу-же задались целью нарисовать процесс строительства нового общества, покоящегося на труде, безгосударственности и коммунизме и показать ход социальной революции, совершаемой рабочими производственными организациями. За всеми этими работами имеется уже довольно значительная давность. Других же работ, более современных, исключая книги Пьера Рамуса, не имеется. Ни анархисты, ни некоторые синдикалисты и индустриалисты не считают для себя нужным заняться этими вопросами вплотную и ответить на них в духе современности. Пренебрежение этими

*) П. А. Кропоткин, «Современная Наука и Анархия», стр. 44. Изд. «Голос Труда», М.—П. 1920.

вопросами мотивируется различно, но все мотивировки, разнящиеся в деталях, сходны между собою в основном.

До сих пор анархическая и синдикально-индустриальная литература отделялась от этих вопросов туманными и общими фразами, отодвигая их решение к моменту самой революции. В особенности этим грешит современная анархическая литература. Такое положение дел чрезвычайно вредно, как показал опыт нашего движения в России в годы революции. Вредно именно тем, что, вступая в революцию, анархисты, синдикалисты и индустриалисты, вынужденные ходом революционных событий решать все важнейшие и сложнейшие вопросы нового общественного строительства, решали их, благодаря своей теоретической и практической неподготовленности, по вдохновению минуты, по настроению, по вдохновению святого революционного духа, неизменно поддаваясь влиянию целого ряда неблагоприятных факторов. А из такого импровизационного решения вопросов, основанного главным образом на чувстве, проистекли печальные и достойные сожаления результаты, о которых здесь не место говорить.

Имеется не мало таких анархистов, которые считают, что говорить о будущем, строить конкретные планы перестройки современного общества не только не нужно, но и вредно. По своей умственной и душевной простоте они думают, что такой взгляд является чисто анархическим взглядом. Не сознавая своего полного, почти стопроцентного, неведения анархических основ, они нередко клянутся именем Бакунина и Кропоткина, искренне думая, что их взгляд совпадает в данном случае со взглядами основоположников анархизма. На самом же деле подобный взгляд на анархизм, как на исключительно негативную теорию, ни в какой мере не соответствует действительности. И те анархисты, которые думают, что исповедуя подобную точку зрения, они суть чистые анархисты коммунисты, глубоко ошибаются — они анархисты коммунисты лишь на словах, на деле же они аморфисты или, в лучшем случае, анархо-индивидуалисты. Аморфизм и индивидуализм одинаково чужды той социологической доктрине, которая известна под именем коммунистического анархизма. И когда их навязывают анархизму, основанному научно Бакуниным и Кропоткиным, то совершают над ним или сознательное насилие или извращают его по незнанию и непониманию основ и духа Бакунино-Кропоткинской теории анархии и коммунизма. Мне думается, что наиболее правильное объяснение этого явления можно найти именно в теоретическом неведении многих анархических «писателей» и в фор-

ме организации анархистов, которая способствует появлению таких невежественных писак.

В самом деле, в анархической среде сделаться писателем и теоретиком чрезвычайно просто и легко. Для этого ненужно обладать ни знанием, ни устойчивостью своих убеждений, ни солидным **анархическим образованием**—все это пустяки—для этого нужно иметь только обстоятельный зуд, уметь кое-как связывать на бумаге фразы, некоторая бесцеремонность, развязность и еще кое-что, о чем я умолчу.

Из личного наблюдения в России я знаю, как сильно страсть в анархических группах к изданию **своей газеты**, страсть писать. Я знаю также, что в наших рядах, каждый, как только он вступил в ту или иную группу, попадает в такую обстановку, при которой он считает для себя возможным решать сложнейшие вопросы анархизма, не имея к этому ни малейшей подготовки. Люди считают для себя вполне достаточным прочесть одну-две брошюры Бакунина или Кропоткина, чтобы окончить свое **анархическое образование**, совершенно не желая и не считая нужным вникнуть в общий смысл всего учения Бакунина и Кропоткина. Такую подготовку они считают достаточной для общественной деятельности и начинают писать и поучать других. Обычно всякая отсебятина, часто идущая в разрез с общим духом и направлением Бакунино-Кропоткинской теории и анархии, приписывается такими писателями и тому и другому. Нередко также бывает, что некоторые крайние положения Бакунина и Кропоткина, которые, будучи выдернуты из общего контекста их учения, доводятся до еще большей крайности враждебными им критиками, желающими показать неверность их положений, всерьез принимаются нашими «писателями» и защищаются ими с пеной у рта. При этом необходимо, конечно, и без собственного «углубления». Это особенно замечается когда речь идет о Бакунине.

Вообще, если копнуть какую либо анархическую группу, то можно поразиться: что ни человек, то философ; каждый имеет **свое особое** мировоззрение, **свое особое** миропонимание, **свою философию**, **свою** теорию. Все эти умственные недоросли колеблют устойчивость и определенность анархической доктрины и разлагают движение, внося в него постоянные расколы, отколы и т. д., а главное, внося в него туман непереваемой метафизики, буржуазного индивидуализма и идеализма.

Блестящим образцом такого «коммунистического» анархизма, который может иллюстрировать нашу мысль является «аргентинский анархизм». Я не знаю по ка-

ким причинам анархизм в Аргентине принял такой характер. По тем ли, которые я только что указал или по совершенно другим — не знаю; но факт тот, что этот особый вид анархизма, — «аргентинский анархизм», — является типичным образцом, — если, конечно, его правильно обрисовал представитель Ф. О. Р. А. в Международном Товариществе Рабочих, т. Сантьян, — аморфии и... и извращения основ Бакунино-Кропоткинской теории, которой клянутся, как Кораном, все «чистые анархисты» Аргентины и других стран — такая анархическая особь имеется во всех странах в большем, чем нужно, количестве.

Претензии этого вида анархизма на монополии анархической чистоты и верности догме, конечно, мальчишески наивны. Доказать это не составляет большой трудности, чем мы и займемся.

Каковы положения «аргентинского анархизма?»

А вот послушайте.

1. «В Аргентине... утверждают, что всякое предварительное установление структуры будущего общества является продуктом авторитарного умонастроения и бо-язни свободны».

2. «Если мы хотим рисовать планы будущего, то мы можем позволить эту роскошь только для самих себя или для определенной группы людей, но не для всего населения».

3. «Анархизм не должен забывать что его роль — **вызвать** в массах революционный порыв к свободе, а не навязывать им ту или иную теорию; в последнем случае он неизбежно погрязнет в авторитарном болоте».

4. «Жизнь сама, в процессе революции, укажет наилучшую форму организации; мы же, анархисты, должны лишь показывать пример (чего?), возбуждать среди окружающих чувство и любовь к свободе, и напоминая им о необходимости неустанной борьбы против всякой попытки к господству и эксплуатации человека человеком».

5. «Чего же хотят анархисты из Ф. О. Р. А.? Легче было бы ответить на вопрос — чего они **не** хотят... Мы считаем более справедливым бороться против зла и заблуждений, встречаемых нами ежедневно на нашем пути, нежели мечтать о каком-то будущем произвольно разработанном обществе. Анархисты Аргентины не имеют созидательной программы, а лишь разрушительную».*)

Вот символы веры «аргентинского анархизма». Если бы эта разновидность «анархизма» не прикрывалась священным знаменем Бакунина и Кропоткина, то мы бы не трогали последних, а просто вышутили-бы и высмеяли эту «тоже теорию» и этим удовлетворились. Но все эти пять символов веры преподносятся нам, не как новая анархическая теория, неимеющая ничего общего с установившейся и общепринятой теорией Бакунина и Кропоткина, а как догматическое выражение их социологической теории анархии и коммунизма, поэтому мы вынуждены остановиться на них и показать, что они **абсолютно** ничего общего, даже отдаленного общего, не имеют ни с учением Кропоткина, ни тем более с учением Бакунина.

Бакунин, будучи гегелевцем, написал замечательную статью: «Реакция в Германии». Эту статью он закончил словами, ставшими международно известными: «Дух разрушающий — созидаящий дух». Когда Бакунин писал эти слова то он не был не только анархистом, но даже и революционным демократом, которым он стал несколько спустя, в революционный период 1848-9 годов. В эти годы Бакунин, как революционер, своим участием во французской революции, в востаниях Дрезденском и Пражском, стяжал себе громкую известность. После этого звезда его надолго закатилась. Начались мытарства по тюрьмам Германии, Австрии и России. В 1861 г. он вновь появился на европейском горизонте.

После двенадцатилетнего вынужденного перерыва Бакунин с новой страстью бросился в славянское дело, продолжая оставаться демократом. Лишь в 1864 г. он прерывает со своим славянским демократическим революционаризмом и становится анархистом. Освободившись от демократической пелены, он со всей присущей ему энергией без остатка, отдается делу интернационального рабочего движения. Началась борьба с Марксом и марксистами в Интернационале, затем последовали защита Парижской Коммуны, Лионское восстание, неудачи в Марсели, пламенные призывы в «Письмах к Французам», испанская революция, восстание в Беневенто и т. д. Кипучая революционная деятельность создала Бакунину много друзей, но еще больше врагов. В этот период заключительная фраза его старой статьи: «Реакция в Германии» — «Дух разрушающий — дух созидаящий» — вновь воскресла. Но о ней вспомнил не Бакунин, а его враги, которые

*) „Рабочий Путь“ номер 4, орган русских анархосиндикалистов, Берлин, 1923 года. Статья Д. А. Сан-

тьян — „Отношение анархистов Аргентины к синдикализму“.

стали играть этой фразой, определяя ею всю сущность бакунизма, самому Бакунину они дали эпитет «апостола разрушения», который еще до сих пор остается за ним. На самом деле Бакунин никогда не был «апостолом разрушения», все что пишется и рассказывается в этом смысле о Бакунии есть ничто иное, как бабы сказки и неумные анекдоты. Бакунин был апостолом творчества, а не разрушения. Вся его система анархии и коммунизма проникнута, несмотря на молодость революционного рабочего движения, позитивным духом; она конструктивна, а не деконструктивна, не негативна. Этим я отнюдь не хочу сказать, что формула Жюль Элизара: «Дух разрушающий — созидающий дух» — была Бакуниным отброшена и что она не заняла никакого места в его системе анархии. Я далек от такого утверждения. Наоборот, эта мысль, облеченная в столь прекрасную формулу, одна из тех немногих мыслей демократа Бакунина, которые перешли по наследству к Бакунину анархисту. Но эта формула, представляющая собою целую философию, благодаря своей краткости таит в себе и много опасного. Взятая относительно — она глубоко истинна, но взятая абсолютно — она в такой же степени неверна и ошибочна. Если взять эту формулу абсолютно и развернуть ее, то мы приходим к философии полного разрушения, без заботы о том, что воздвигнуть на месте разрушенного. Так толковали эту формулу противники анархизма: социал-демократы, либеральные буржуа и прочие литературные и революционные обыватели. Когда такое толкование дают наши противники, — это вполне понятно. Здесь на лицо желание скомпенсировать своего противника, извратить в своих интересах действительный смысл бакунизма, подвести весь анархизм под знак голого разрушения. Но когда это толкование воспринимается от своих противников анархистами и ими защищается, когда они вслед за своими противниками и врагами повторяют, что анархизм есть разрушение, и что творчество не его дело, что об этом мол творчестве позаботится кто-либо другой, безимьянный — массы, народ — то, нужно признать, это абсолютно непонятно и не может быть ничем, кроме невежества в анархизме, объяснимо. Такое понимание анархизма ведет прямо к андреевскому Савве с его девизом — «Голой человек на голой земле». Точнее, из такого понимания анархизма вырос андреевский Савва; что это, именно, так, достаточно вспомнить анархическое движение России в 1905-7 гг., когда в движении господствовали бомба, револьвер и «экс»; когда расцвело уродливое явление, называвшееся

«безмотивным террором», создавшее бомбометателей в кафе и пр. общественные места, которые каждый взрыв сопровождал набожным причитанием: — «Дух разрушающий — созидающий дух».

Эта точка зрения имеет столько же общего с бакунизмом, сколько теология с естествознанием. Она совершенно чужда бакунизму и когда ее выдают за бакунизм, то выдающие обнаруживают этим свое полное невежество, и они, не зная этого, бакунизм подменяют «нечаевщиной». В самом деле, послушайте только, что писал Нечаев в своей «Народной расправе» (1869-1871). Вполне солидаризуясь с изложенными взглядами в № 1 «Народного Дела» (газета М. Бакунина и Н. Жуковского), Нечаев, однако, не соглашаясь «с умеренным тоном» его, т. е. «с умеренным тоном» Бакунина, (№ 1 «Народного Дела» почти целиком был заполнен Бакуниным) и в противовес умеренной программе Бакунина он выдвигает свою.

«Мы — пишет Нечаев — имеем только один отрицательный неизменный план — беспощадного разрушения.

«Мы прямо отказываемся от выработки будущих жизненных условий, как несовместимых с нашей деятельностью, и потому считаем бесплодной всякую исключительную теоретическую работу ума.

«Мы считаем дело разрушения настолько громадной и трудной задачей, что отдаем ему все наши силы, и не хотим обманывать себя мечтой о том, что у нас хватит сил и умения на созидание»...

«А потому, — продолжает Нечаев, — мы берем на себя исключительно разрушение существующего общественного строя; созидать не наше дело, а других, за нами следующих»...

Не ясно ли теперь, что «аргентинский анархизм» есть ничто иное, как чистая «нечаевщина». Тот, кто хоть скольконибудь знаком с произведениями Бакунина, скажет вместе с нами, что между этим взглядом и бакунизмом лежит необходимая пропасть, ибо все произведения Бакунина проникнуты заботой о будущем, о том, что должно стать на место уничтожаемого и разрушаемого государственно-капиталистического строя. Бакунин даже не представляет себе, как можно разрушать, не имея представления, хотя бы самого элементарного, о будущей структуре общества, которое должно строиться на развалинах старого и, по-нашему глубокому убеждению, основанному на русском опыте, из старого же материала. Бакунин по этому поводу говорит следующие:

«Никто не может стремиться к разрушению, не имея, по крайней мере отдаленного представления, правильного или лож-

ного, о новом строе, который должен будет по его мнению последовать затем, который существует в настоящее время; и чем живее представляет себе человек картину будущего, тем могучее становится его разрушительная сила; и чем больше это представление о будущем приближается к истине, тем-то есть чем больше оно соответствует необходимому развитию современного социального мира, тем спасительнее и полезнее становится результат его разрушительного действия. Ибо разрушительное действие всегда обусловлено не только в своей сущности и в степени своей интенсивности, но и в своих способах, путях и средствах, положительным идеалом, который составляет его душу, дает ему первый толчок». («Протест Альянса» стр. 36). Вот, как понимал Бакунин свою формулу, ставшей лозунгом нынешних анархистов: «Дух разрушающий — создающий дух».

Это значит, что разрушение не имеет и иметь не может ни силы, ни цели, ни смысла, если оно не обусловлено положительным идеалом. И Бакунин во всех своих статьях и программах, брошюрах и книгах всегда выдвигал положительное начало на первое место. Даже в «Письмах к Французу», где он звал к беспощадному разрушению и разнузданию всех инстинктов, как единственному средству спасения Франции при создавшихся в 1870-71 гг. условиях, он все время подчеркивает необходимость организации и на тот возможный строй, который сложится в деревнях в **переходный период**.

Что касается Кропоткина, то, конечно, он не может служить знаменем для наших «аргентинцев». Каждый из «аргентинцев» разрушителей, прикрывающийся именем Кропоткина, знает, что он написал конструктивную работу — «Хлеб и Воля»; но едва ли многие из них знают, что он писал в предисловии к ней, а писал он то, что выбирает их, как чистых разрушителей, из рядов анархизма. В последнем он писал следующее:

«Среди наших друзей начали говорить, что бесполезно рассуждать о формах, которые может принять социальная революция. Когда еще она придет? Быть может, через двести лет!» говорили некоторые... Однако, «ошибки (совершенные в России — Г. М.) показывают, как необходимо было давно заняться изучением условий, при которых возможен был бы действительный, живучий переход от капиталистического производства и потребления к общественному... «Жизнь не остановится на первой неудачной попытке (в России —

Г. М.)... то, естественно, на каждом социалисте лежит долг, **обязанность перед человечеством и самим собою** приложить силы своего ума и энергии к изучению условий, при которых переход к лучшему, не капиталистическому строю мог бы совершиться, без той разрухи, страданий, болезней, безумной траты сил, развития худших инстинктов наживы и т. д., которые мы переживаем теперь»... «Всем нам,—продолжает Кропоткин,— кому дорого будущее, и кто в будущем хочет увидеть социальную революцию — удачную, живучую, — всем нам предстоит серьезно задуматься над условиями, при которых такая революция может совершиться — и у нас»... Но еще более определенно и более энергично Кропоткин восстает против разрушения, в примечании к словам Прудона: «разрушая, мы будем создавать», которыми Кропоткин заканчивает главу «Хлеб и Воля» — «Наемный труд в коллективистском обществе». Здесь он говорит с ясностью, недопускающей двух толкований: «Теперь, когда мы видим из опыта, как трудно бывает «создавать», заранее не обдумавши весьма тщательно, на основании изучения общественной жизни, **что и как** мы хотим создать, — приходится отказаться от изречения предполагаемого творца и хозяина природы, и сказать — «Создавая, разруш!».

Что все это означает? Не больше не меньше как то, что «аргентинские» анархисты, (под именем «аргентинских» анархистов мы разумеем анархистов всех вообще стран, стоящих на позиции разрушения, которую мы выше изложили), в рассматриваемом пункте анархистами не являясь, **они — нечаевцы**. Больше того, мы должны сказать, что эти люди, как бы они, каждый в отдельности и все вместе, не были прекрасны и возвышены, как бы они не были искренны и честны, и как бы не были они преданы делу всеобщего освобождения, непременно, обязательно, именно потому что у них отсутствует положительная программа, придут к поступкам и действиям, которые можно назвать «социальным безобразием».

Чтобы избегнуть этого неизбежного результата, и связанных с ним последствий печального свойства, необходимо следовать заветам Бакунина и Кропоткина. Русские анархо-синдикалисты стали на этот путь. Этим они выгодно отличаются от «аргентинских» анархистов; они свободны от «аргентинских» настроений, которые господствуют в международном анархическом движении и приносят достаточно вреда делу рабочего освобождения.

Г. Максимов.

Вопросы политической экономии

Источник прибыли.

Неосведомленный человек полагает, что прибыль наживается за вещи большей цены, чем они стоят, обманом или каким-либо другим подобным же образом. На самом деле это предположение крайне ошибочно. Хотя при продаже и совершается грабеж, последний не совершается в лавке, а был ранее совершен там, где рабочий занят. Во время работы грабеж этот выливается в форму неоплаченного труда, кристаллизованного в товарах.

Не взиманием больше того, что товары стоят, а продажей (обменом) их по действительной стоимости наживается прибыль.

Когда капиталист поставляет свои товары на рынок, он обменивает их другим капиталистам на их товары, и, когда такой обмен уже закончен, капиталисты из этого обмена действительных стоимостей их товаров наживают прибыль, так как каждый из них будет иметь в своем кармане ту часть товара, которая не стоила им ничего. Это то и есть то, что называется «нормальной, средней прибылью». Эта то прибыль и воодушевляет капиталиста на производство. Если бы обман был правилом, не было бы единства и связи между капиталистами; в их интересах и в интересах увековечения эксплуатации труда необходимо, чтобы прибыли получались легально. Они провели законы (правила), чтобы продлить такой порядок.

Система прибылей.

Прибыли являются логическим плодом капиталистической индустрии. Они присущи этой системе производства и обмена. Капитализм вполне подходяще был назван «системой прибылей». Ее продуктами являются товары, а производство ведется в целях обмена. Производство товаров на обмен с получением прибылей конечная цель.

Хотя ее продукты и имеют используемые ценности, она производит их только для меновых ценностей, — вещи, которые можно продать. Само собой понятно, что люди покупают их только тогда, когда они намерены их использовать. Для капиталиста же все товары — вещи, которые можно продать, и за которые он может получить больше, чем стоило ему их производство, для него они — средства наживы прибылей.

Неспособность людей понять источник и

природу прибыли — прибавочные ценности, которых лишается рабочий — заставляет рядового рабочего думать, что его обирают при покупке вещей, которые он приобретает, что его обирают как покупателя. Рабочие, действующие в соответствии с таким мнением, ищут зло в ложном направлении. Повышение в цене товаров, которые он должен покупать, означает, что рабочее время необходимое для производства его рабочей силы удлинилось. Он должен и старается получить от работодателя больший заработок. Всякий раз, когда по какой-либо причине покупательная способность его разбогатка падает ниже того, что потребно для поддержания установленного уровня жизни, это падение равносильно урезке в заработке. Будет ли это объясняться возрастанием цен на товары или же падением цены на золото, утрата может быть возмещена только соответствующим увеличением в заработке. Он, как рабочий, должен искать себе компенсацию из общей прибавочной ценности; он должен увеличить плату за рабочее время — получить больший заработок. Если же этого не случится, рабочая сила будет продаваться ниже своей стоимости.

Если потребитель эксплуатируется при покупке товаров, то отпадает нужда в эксплуатации рабочего при производстве. Да и кроме того, индивидуальный капиталист — больший потребитель, чем отдельный рабочий, а поэтому и эксплуатации он подвергался бы в большей степени. Рабочий и его работодатель имели бы один общий интерес и общее дело с пекарем против владельца бакалейной лавки. После этого они могли бы вступать в другой союз с бакалейщиком и мясником против пекаря и т. д. без конца.

Рабочий пошел бы таким образом по ложному пути. Он попал бы в закодированный круг и в конце своей деятельности увидел бы, что его положение несколько не улучшилось и понял бы, что для удержания за собою прежнего жизненного уровня необходимо требовать повышения заработной платы от хозяина.

Это случилось бы потому, что всякий рабочий — один из членов класса рабочих. Как наемный рабочий, он создает ценности, за которые он не получает ничего взамен. Он делает это не по доброй воле, а потому что положение класса, членом которого он является, заставляет его продавать свою

рабочую силу для того, чтобы снискать средства к жизни для себя и для своей семьи. Капиталистический класс берет, как свою часть произведенных богатств, все прибавочные ценности, получаемые от тру-

да рабочего класса. Если жизненный уровень рабочего класса будет понижен, ценность рабочей силы тоже падет и размер прибавочной ценности будет тем самым увеличен — прибыль увеличится.

Хроника международного рабочего движения

КУБА.

Реакция.

Куба, несмотря на свою мнимую независимость, — северо-американская колония. По тысячи соображений эта страна выполняет приказы с нью-йоркского Волл-стрита и идет на встречу требованиям капиталистического империализма Соединенных Штатов.

Для свободнического движения Гавана с давних пор является основным пропагандистским пунктом. В последние годы, благодаря энергичной пропагандистской деятельности и благодаря ясному определению своей позиции, был основан синдикат „Индустрия Фабрил“ с еженедельной газетой „Эль Прогресо“ („Прогресс“). Власти острова пытались воспользоваться всевозможными случаями, чтобы, в целях уничтожения этой организации, связать ее с процессом, возбужденным против товарищей Ариас, Квирос и Ривера. Они видели в синдикате основание Конфедерации Труда Кубы, которая складывается из различных синдикатов, более или менее определенных в своих основных принципах, но которые все согласны с принципами тактики прямого действия. Правительство допустило образование этой конфедерации, ибо оно думало, что сможет из нее сделать такой же инструмент, какой сделало мексиканское правительство из „Конфедерасион Регионал Обрера Мексико“. Как только правительство увидело, что оно обманулось в ожидании, так сейчас же начало преследование.

Говорят, что революционная конференция в Канаде спровоцирована реакцией, что далеко не очевидно, ибо желтые организации Пан-американской Федерации Труда охватывают влиятельные и существенные элементы почти всех центрально-американских правительств и эти не могли бы смотреть сквозь пальцы на солидарное объединение революционного пролетариата материка. Новая Конфедерация Труда Кубы имела намерение, согласно резолюции, принятой на конгрессе в Камервей, происходившем 2-го августа 1925 года, послать делегацию в Панаму на съезд революционных организаций латиноамериканской Америки.

Поводом для преследования и убийства товарищей послужил мнимый террористический план организации, но за этим поводом скрывалась определенная цель: *разрушение революционной организации пролетариата и парализовать анархическую пропаганду*. Наша пресса „Прогресс“ и „Земля“ („El Progreso“ и „Tierra“) была запрещена, синдикат „Индустрия Фабрил“ был закрыт, а члены его привлечены к суду. Установился правительственный террор против всего, что выглядело мало-мальски свободным; на этот раз жертвою стали испанские товарищи, которые составляют наибольш-

ший процент рабочего класса. До первых дней октября было депортировано около 80 товарищей; все депортированные в большинстве молодые люди, которые в данный момент прибывают в Испанию, чтобы Ривера заставил их быть пушечным мясом в войне против мексиканцев. (Бюллетень М. Т. Р.).

ЭКВАДОР.

Заработная плата.

Когда на Кубе совершаются такие ужасные дела, как массовые депортации и трусливые убийства со стороны правительства как, например, с *Эрико Вареной*, то можно думать, что творится в таких странах, как центрально-американские республики и страны тихо-океанского побережья, которые еще менее, чем Куба, подвержены контролю и общественному мнению международного пролетариата и где правительства имеют еще более свободные руки и еще более безнаказанно хозяйничают. Среди них не имеется ни одной страны, которая не могла бы рассказать кровавую историю. Пролетарские массы, находящиеся в рядах революции, пока еще малочисленны, и потому в этих республиках тирания и ее пособники имеют почти абсолютную свободу действий.

Принимая все это во внимание, Федерация Труда Аргентины и Главная Конфедерация Труда Мексики решили войти в контакт, что и проводят, с партиями необъятного континента. Приведем только некоторые примеры положения пролетариата в Эквадоре. Сельскохозяйственный рабочий в общем обязан работать 12—14 часов в день за 1,40 сюкр (американский доллар равен 4 сюкрам); городской рабочий в среднем зарабатывает 3—3,50 сюкра, то-есть, как видно, менее одного доллара. Сельско-хозяйственный рабочий не в состоянии позволить себе роскошь быть одетым; полунагий, босой он рыскает в чем мать родила. Городской рабочий, который получает больше, чем сельско-хозяйственный, живет на свой заработок не на много лучше. Незавидный рабочий костюм стоит 50—60 сюкр (10—15 долл.). Костюм среднего качества стоит 150—200 сюкр (38—50 долл.), пара ботинок 20—25 сюкр (5—6 долл.). При таком положении легко понять почему рабочие Эквадора делают впечатление рабов и париев. Эта ситуация объясняет далее и то, почему марксисты в этой стране не представлены; известно, что марксисты питают презрение к „люмпенпролетариату“.

Наши товарищи являются единственными, которые несут идею организации и борьбы в хибжины этих рабочих, погруженных в величайшую нищету, и являющихся не только жертвами неслыханной эксплуатации, но также добычей в когтях политических авантюристов или адво-

катов империалистической политики Вола-стрига, как это имеет место в Мексике, Порто-Рико и Сан-Сальвадоре (Бюллетень М. Т. Р.).

АРГЕНТИНА.

Смерть убийцы Курта Вилькенса.

Убийца Курта Вилькенса, мужественного товарища, взявшего на себя отомщение за смерть многочисленных рабочих, убитых в Патагонии войсками армии Варелы, 9 ноября 1925 г., одним из пациентов тюремного госпиталя был убит тремя револьверными выстрелами. Этот случай вспоминаем потому, что убийство Вилькенса дало повод Деаидерио Фунесу к покушению на жизнь вождя аргентинских фашистов.

Различные буржуазные газеты говорили о правиле: око за око и зуб за зуб, которое тогда выполнено было в буквальном смысле. Полиция старается создать процесс против анархистов. Многие товарищи уже арестованы и националисты пребывают наказаны их примерно.

(Бюллетень М. Т. Р.).

ИТАЛИЯ.

Запрещение синдикалистской газеты.

После того как фашистское правительство запретило газеты наших товарищей, синдикалистский союз Италии попытался издавать ежемесячный журнал „Rassegna Sindicale“ („Синдикальное Обозрение“). Этот журнал также строгой преследовался фашистским начальством. Октябрьский номер журнала еще находился в печати, когда последовала его конфискация. Основанием конфискации послужило то, что журнал ведет агитацию, которая подвергает опасности общественный порядок.

Есть основания полагать, что такой же участи подвергнется и следующий номер. (Бюллетень М. Т. Р.).

ГЕРМАНИЯ.

Центральные союзы и коммунисты.

„Союз ручных и умственных работников“, вызванный к жизни и поддерживаемый Коммунистической Партией Германии, едва успел перейти в „Союз горнорабочих“, как уже началось выбрасывание коммунистов из союза. Окружное правление союза горнорабочих Рурской области предложило исключить из союза нескольких членов, потому что К. П. Г. продолжает там работу в том направлении, чтобы в местные управления избирались коммунисты. Статуты же союза предписывают избирать в должностные лица только тех членов, которые состоят в союзе не менее двух лет.

ПОЛЬША.

В тюрьмах.

Польский сейм около года тому назад постановил создать комиссию по обследованию польских тюрем. Эта комиссия до сих пор не представила никакого отчета. Из одной речи в сейме, произнесенной одним из членов этой комиссии, видно, что в польских тюрьмах сидит 30.302 человека, то-есть 1¼% всего населения страны. Политических заключенных — 6.000 человек.

Положение в тюрьмах ужасное. В одной тюрьме из трех заключенных приходится один содомный тюфак. На 300 заключенных приходится 62 тюремных надзирателя. Голодовки стали обычным явлением. В тюрьмах Белостока от голодовки умерло четыре заключенных.

(Бюллетень М. Т. Р.).

Жизнь организации И. Р. М.

В союзе лесных рабочих №120.

Благодаря стечению обстоятельств, организационная работа в лесной промышленности ослабела и вследствие этого положение рабочих и уровень заработной платы понизились. Как результат этого возросли прибыли хозяев, достигшие огромной цифры. Это особенно ясно видно из отчета одной лесной компании (Лонг Белз Ломбер Корпорейшн), оперирующей на северо-западе. Да не только одна эта компания нажила баснословные барыши на эксплуатации труда лесных рабочих. Почти все лесопромышленные компании, как в Соединенных Штатах, так и в Канаде, увеличили наживу на один и больше миллион долларов. И все же, несмотря на это, их эксплуататорские аппетиты ничуть не удовлетворены. На недавно состоявшемся съезде лесопромышленников Канады был принят план похода за дальнейшее понижение заработной платы. Это произошло при весьма интересных обстоятельствах. В данное время рабочие лесных промыслов Канады возвратились в города и объявляют своими изношенными сапогами пороги контор по найму рабочих. Большинство этих рабочих ходят с голодными желудками и пустыми карманами, несмотря на то, что

они работали всю зиму. Это случилось так потому, что их ограбили; они работали и получили жалкие гроши; прибыли пошли в карманы хозяев. В то время как люди, сделавшие по своему невежеству жизнь паразитов роскошной и беззаботной, голодают, эти паразиты, заседа в первоклассной гостинице, вырабатывают планы еще большего угнетения рабочих.

Понятно, что это возможно лишь благодаря отсутствию организации среди производителей, многие из которых вполне сознают этот факт. Особенно хорошо понимают это лесные рабочие, принадлежащие к союзу И. Р. М. Но для того, чтобы разбить злые намерения эксплуататоров недостаточно революционной деятельности малой части рабочих. Нужна организованная сила, при том революционная сила, которая стремится к уничтожению всей эксплуататорской системы.

Союз лесных рабочих номер 120, И. Р. М., принимая во внимание создавшееся положение, ведет в данное время реорганизационную работу с целью вовлечения в свои ряды неорганизованных масс для борьбы с хозяевами. Союз этот имел свою конференцию 1-го апреля с. г. в Портланде, штат Орегон, на которой обсуждался глав-

ным образом вопрос объединения рабочих в противовес капиталистическим комбинациям. Это крайне необходимая вещь в настоящее время. Перед рабочими лесной индустрии лежат два пути: первый — принять дальнейшее урезывание платы, смотреть покорным взглядом на свирепствующую безработицу и платить по пять и десять долларов акулам агентств по найму рабочих, чтобы после этого зарабатывать по три доллара за 10-ти часов рабочий день. Второй — организоваться совместно с другими рабочими в союз Индустриальных Рабочих Мира и, применяя их тактику, заставить хозяев повысить плату, улучшить условия работы и санитарии в бараках. На который из этих путей станут рабочие лесных промыслов показать будущее. Пока же они остаются беспомощными оказать серьезное сопротивление эксплуатации. После этого приходится сказать: организуйтесь и сделайте жизнь более или менее сносной. Посредством революционной индустриальной организации вы сможете добыть все нужное для жизни. Больше этого, организовавшись, рабочие не замедлят устранить хозяев от руля правления и взять на себя это столь важное для общества дело.

В этом направлении действует союз лесных рабочих И. Р. М. и обязанность всякого и каждого труженика, стремящегося к прогрессу и свободе, поддержать это действие самым активным участием в нем.

**

Массовая и делегатская конференция союза лесных рабочих номер 120 в провинции Онтарио, Канада, состоится 11-го апреля с. г. в городе Судбури, в зале И. Р. М., 127 Элм стрит. Желательно иметь представительство отделов всего района. Члены, не могущие посетить конференцию, могут присылать резолюции. Корреспонденция следует направлять по адресу:

A. E. Windle, Box 2020, Sudbury, Ont., Can.

В союзе строительных рабочих №310.

В Окленде, штат Калифорния, 21-го марта с. г. состоялась весенняя конференция союза строительных рабочих номер 310. На этой конференции были представлены отделы только юго-западного района. Из работ конференции особого внимания заслуживает выработанный план организационной работы в текущем сезоне. Был избран раз'ездной организатор, тов. Дж. С. Робинсон, который начнет свою работу с 15-го апреля.

Конференцией были приняты следующие резолюции:

1. Решено обратиться к членам с призывом усилить агитацию за освобождение пленников классовой борьбы.
2. Принимая во внимание, что положение при строительных работах в большинстве случаев скверное и что в некоторых местах 8-ми часовой рабочий день стал воспоминанием прошлого, что в большинстве случаев рабочие обязаны приобретать те вещи, которые должны быть доставлены компаниями, решено, чтобы члены союза номер 310 делали все возможное для установления 8-ми часового рабочего дня там, где это нарушено, для увеличения заработной платы не ниже 5-ти долларов в день, за сверхурочную работу, которая допускается по решению союза лишь в крайних случаях, плата должна быть полуторная, а по субботам, воскресным и праздничным дням двойная. Хозяева должны снабжать бараки всеми принадлежностями.

3. Принимая во внимание, что в настоящее время нет литературы, посвященной исключительно проблемам союза строительных рабочих номер 310, решено, чтобы в ближайшем будущем, как скоро позволят финансовые обстоятельства, издать брошюру о строительной индустрии, пропаганде 6-ти часового рабочего дня и агитации за уничтожение черного списка рабочих.

Конференция Рекрутского Союза.

Массовая и делегатская конференция Рекрутского Союза состоится 16-го мая в городе Чикаго, Ил. 3333 Бедмонт авеню. Кроме делегатов от отделов на конференции могут присутствовать с правом решающего голоса и все желающие посетить конференцию члены этого союза. Группы из семи и более членов могут избирать своих делегатов на конференцию. Такие делегаты будут иметь столько голосов, сколько присутствовало членов на собрании при их выборе, если это не будет изменено самими участниками конференции. Расходы по проезду делегатов на конференцию должны нести отделы.

Начало конференции ровно в 10 часов утра.

Секретарь Рекрутского Союза

R. H. Роумбо.

Призыв к действию.

Главной конторой И. Р. М. было получено от товарищей А. Эмбри и Ф. Юрича, членов союза рудокопов номер 210, следующее письмо:

„Ко всем товарищам рабочим, находящимся на службе и работе в организации.

После некоторого исследования нам стало известно, что главная контора И. Р. М. стоит перед серьезной финансовой проблемой. Эта проблема должна быть разрешена, если мы хотим продолжать нашу организационную работу. Мы не сомневаемся, что членский состав И. Р. М. современем устранил данную трудность и поможет главной конторе стать на прочную базу. Но это длительный процесс, который может длиться целые месяцы, а быть может и год. Помощь же нужна *сейчас*, немедленно.

Создавшееся положение требует быстрого действия. Мы вынуждены обратиться к членскому составу еще раз сделать возможные пожертвования для поддержания организационной работы. Но раньше, чем обращаться к членскому составу в целом, те из нас, которые находятся на платной службе или работе организации, должны дать пример.

Мы предлагаем, чтобы в течение апреля месяца каждый товарищ, работающий в организации, каждую неделю вносил однодневный заработок в фонд главной конторы. После этого обратиться ко всему членскому составу, чтобы те из товарищей, которые работают, тоже внесли свой однодневный заработок раз в неделю в течение одного месяца.

Если апрельские взносы будут недостаточны для удержания финансового затруднения главной конторы, то отчисления должны быть повторены и в мае месяце.

В добавок к вышесказанному мы рекомендуем членскому составу всех индустриальных союзов повысить месячные членские взносы до одного доллара в месяц, да-

бы иметь возможность покрывать текущие расходы и не задерживать работу организации.

Если мы дорожим нашей организацией, так мы должны поддерживать ее чем только можем. Пожертвовать сравнительно малую сумму, указанную нами, ничто по сравнению с теми жертвами, которые дают наши товарищи, находящиеся в плену капитализма. Если мы не отзовемся на призыв, когда требуется только малая часть нашего заработка, какое оправдание мы можем дать тем, которые жертвуют годами своей жизни за организацию?

Уклоняющиеся от помощи организации в данное время берут на себя ответственность за могущие возникнуть неприятные последствия. Давайте сделаем все возможное с нашей стороны *сейчас же*, пока не поздно.

Подписи:

Франк Юрич, член организационного комитета союзов 210—220.

А. Эмбри.

Примечание главной конторы: Мы согласны с мнением, высказанным в вышеприведенном письме и предлагаем в слегка измененной форме наш план для того, чтобы легче было удовлетворить требование создавшегося положения.

Мы обращаемся ко всем членам, находящимся на

платной работе организации, внести в фонд главной конторы в течение апреля месяца двухдневную заработную плату и, если это будет необходимо, продолжить это же в мае и июне. Мы также обращаемся ко всем членам И. Р. М., находящимся на постоянной работе у хозяев, внести однодневный заработок, обращаемся и к членам, не имеющим постоянной работы, внести один доллар в апреле и при надобности в мае и июне.

Если отделы промышленных союзов будут вносить вырученные суммы от членских и вступительных взносов, а также от специальных марок в один доллар, обязательных для всех членов, регулярно в конторы своих союзов и тем позволят этим последним платить следующую главной конторе часть, так в ближайшее время расходы будут покрываться из этого источника. Но теперь помимо регулярных расходов мы должны уплатить 5.000 долларов за помещение конторы и типографии.

Вопрос в следующем: цените ли вы И. Р. М. настолько, чтобы сделать вышеупомянутые пожертвования и спасти организацию от финансового краха и тем самым продолжать пропаганду среди эксплуатируемого и подавленного железным каблучком капитализма пролетариата? Если да, так придите на помощь немедленно же и убедите к этому ваших товарищей рабочих.

Средства направляйте по адресу:

John I. Turner, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

ОТКЛИКИ

ОПЯТЬ ОБ И. Р. М. и М. Т. Р.

(Ответ на ответы).

С тех пор, как я написал свою статью («Голос Труженника», октябрь 1925 г.), появилось не менее пяти статей в ответ, вокруг да около... Возьмем из этих статей самую главную, статью т. Хомича, ибо она всецело занята критикой моих утверждений.

Тов. Хомич хочет отвести спор на не совсем прямые рельсы, когда извещает меня о «дружеском отношении «Голоса Труженника» и итальянского «Иль Пролетарио» к М. Т. Р.

Ведь тов. Хомичу должно быть ясно, что, когда говорится об **организмической** связи И. Р. М. с М. Т. Р., под этим не подразумевается связь, скажем, испанской секции И. Р. М. с Шпицбергенской Синдикалистской Федерацией, примыкающей к М. Т. Р. Говорится об М. Т. Р. в целом и об И. Р. М. в целом.

А что такое И. Р. М. в целом? Это — ежегодный конгресс, а между конгрессами — Главный Исполнительный Комитет И. Р. М. В этой-то плоскости и следовало обсудить вопрос о взаимоотношениях. Тогда ясно будет, что, хотя ряд национальных секций И. Р. М. и дружески относится к М. Т. Р.,

организация же, как целое, относится, в лучшем случае, нейтрально. Если же проследить официальный орган И. Р. М. на **английском языке**, — являющийся руководящим органом всей организации в целом, — то ясно будет, что и о нейтральном отношении трудно говорить. Ведь известно, что нынешний редактор «Industrial Solidarity» марксист, **крайне недружелюбно** относящийся к синдикализму вообще и **враждебно** настроенный к М. Т. Р. в частности. Принимает ли Г. И. К. какие-либо меры к тому, чтобы исправить — если не взять целиком обратно — те обвинения, которые нераз бросались на страницах официального органа И. Р. М. по адресу М. Т. Р.?

Ссылка тов. Хомича на то, что «поведение лидеров европейского рабочего движения держит И. Р. М. вне официального объединения со Старым Светом», не выдерживает ни малейшей критики. Ведь о поведении узнается **потом**, в дальнейшем, а не **до**. Как же И. Р. М. могут принимать принципиальную позицию против объединения со Старым Светом, не зная вперед каковы будут его лидеры? И если лидеры Москвы и Амстердама оказались в послед-

ствии не на высоте положения, то почему же И. Р. М. не связывается с Берлином, лидеры которого пока, во всяком случае, еще не загнились?

Не думает-ли тов. Хомич, что если уж держаться вне аргументации американской обособленности, то причины невхождения И. Р. М. в тот или иной Интернационал могли бы быть более серьезны? Ведь Амстердам и Москва, **вне зависимости от своих вождей**, построены на таких началах, что истинно-революционные организации не могут вступить ни в один, ни в другой Интернационал, не искажая своих принципов; для этого нет нужды в предварительном изучении «поведения» их лидеров!

Очень лестно знать, что сам тов. Хомич «ничего не имеет против» вступления И. Р. М. в М. Т. Р. Хотелось бы, понятно, чтоб тов. Хомич сделал еще шажек и сказал-бы, что он за то, чтобы И. Р. М. вступили в М. Т. Р. Тогда ему пришлось бы и **агитировать** за это. Но, в конце концов, дело не идет о том или ином товарище. Ну, а об организации в целом и сам тов. Хомич признает, что «ответить на этот вопрос не легко». Точка зрения, что якобы И. Р. М. могут столько-же сделать, находясь вне международной связи, сколько и находясь внутри, опять-таки свидетельствует о специфической обособленности И. Р. М., хотя они и не пропускают случая напомнить во всеуслышание, что против твердо организованного в индустриальных трестах капитализма, пролетариат должен противопоставить свои твердо организованные индустриальные союзы. Логически, казалось-бы, вытекает, что против **международно организованного капитализма**, (а он международно организован), следует противопоставить **международно же организованный пролетариат**. Вполне ясно. Почему-же И. Р. М. отказываются международно организоваться, то-есть **органически** слиться с другими родственными организациями всего мира, создать, таким образом, международный трудовой революционный трест? На это отвечает тов. Я., который говорит, что И. Р. М. сами, мол, являются Интернационалом, — подтверждая этим сказанное в моей первой статье. Тов. Хомич и здесь, наткнувшись на довольно острый камень, делает вид, что боли никакой нет, и говорит: «являются-ли они (И. Р. М.) интернационалом или нет в данном случае не важно. **Ведь вопрос в этом.** Ибо, если в действительности дело так обстоит, что И. Р. М. считают себя Интернационалом, то становится понятным почему они отклоняют всякое присоединение к тому или иному Интернационалу, **вне зависимости от** принципов или «поведения» вождей. Тогда да-

же мог бы стать вопрос — почему бы М. Т. Р. не примкнуть к И. Р. М.? Однако, и тов. Хомич знает, что И. Р. М. **не** являются Интернационалом, ибо они объединяют рабочих **одной** лишь страны. Существование-же других организаций, того-же наименования, как например в Чили или в Канаде, отнюдь не дает права И. Р. М. **Соединенных Штатов** возвеличить себя в Интернационал, ибо тогда факт существования некоторых **Всеобщих Конфедераций Труда** (во Франции, в Португалии, в Мексике) мог бы дать такое-же право каждой из них...

Ну, не уж-то слово «**Мира**», прибавленное к названию организации, дает ей какие-либо международные права? Ведь тогда, например, и International Garment Workers Union мог бы претендовать на это!

Будем серьезнее. Тов. Хомич говорит, что «И. Р. М. не находят нужным вступать в М. Т. Р.». Почему? Причины принципиальные, тактические или «субъективные»? Почему до сих пор И. Р. М. серьезно не отвечают? Утверждать, что «опубликование секретариатом М. Т. Р. заявления раскольников» помешало положительному разрешению вопроса — это не серьезное отношение к делу. Почему И. Р. М. **все время** игнорировали М. Т. Р., а взялись за него — да так грубо — только после опубликования, (в порядке информации в Бюлетене Бюро Печати), этого заявления? И почему, как только то-же Бюро Печати, (опять-таки в порядке информации), опубликовало длиннейшее заявление Велиндера в защиту позиции И. Р. М., — последние опять замолкли и опять игнорируют М. Т. Р.?

И если И. Р. М. желают продолжать играть и впредь роль «Интернационала» и питаться международной информацией из нелепых источников, никогда не дающих освещения истинно-революционного построения трудящихся масс Европы, Азии и Южной Америки (см. столбцы отдела, отводимого для этого в «Industrial Solidarity»), вместо того, чтобы интересоваться информацией Бюро Печати М. Т. Р., **не только** тогда, когда затрагиваются И. Р. М., — то долг «Голоса Труженника, «Иль Пролетарио» и других товарищей и секций, стоящих близко к Г. И. К. И. Р. М., заставить последний уделить большее внимание вопросу о международном рабочем движении и этим приблизить И. Р. М. к М. Т. Р.

Будем надеяться, что за кулисами этих холодных отношений кроются лишь только те причины, чисто внутреннего распорядка, которые выдвинуты тов. Грибовым; хотя из четырех выдвинутых пунктов лишь

один — серьезный, а именно: последний раскол. И поскольку тов. Хомич заявляет, что «Эмердженси» умирают, то можно считать и это дело ликвидированным.

По моему имеется другой тормаз: это — несмотря на заверения и тов. Хомича и тов. Грибова — то, что целый ряд вождей-централистов все еще не изжили марксизма. Так пусть «Голос Труженика», «Иль Пролетарио» и иные секции, стоящие на платформе безгосударственности и федерализма, примут меры к тому, чтобы на следую-

щем съезде И. Р. М. — целый год впереди — вопрос о международной связи стоял ребром и разрешен был в духе, как безгосударственности, так и федерализма, то есть в духе революционного синдикализма западноевропейских стран. — А пока необходимо нажать на Г. И. К. И. Р. М. и на официальные его органы английского языка, более дружелюбно и менее злобно относиться к международному рев.-синд. движению, освещаемому Бюро Печати М. Т. Р.

А. Шапиро.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

В номере девятом „Дела Труда“ прочел статью тов. Аршинова: „Анархизм и синдикализм... Прочел и удивился. Меня не заставило бы меня к этому и то, что товарищ берет на себя роль блюстителя чистоты анархо-синдикализма, ни то, что опция анархо-синдикализм от „извращений“, товарищ немилосердно его извращает. Не толкнуло бы меня к этому и то, что автор, несмотря на заявление, что „опыт анархического и синдикалистского движения за последние 15—20 лет позволяет нам значительно подвинуть вперед решение вопроса о взаимоотношениях анархизма и синдикализма“, ни на поту не продвинул этого вопроса вперед. Я обошел бы полным молчанием и приписывание анархо-синдикализму желания построить „экономическое государство“ и установить „экономическую диктатуру“, которые делались не раз тов. Аршиновым и другими товарищами той же группировки. Я и сейчас не намерен на всем этом останавливаться... Не это привлекало мое внимание к статье, другое... Товарищ затронул вопрос о переходном периоде, над выдвижением и разработкой которого я малость потрудился. По существу этого вопроса, который, кстати, тов. Аршинов считает одним из видов извращения анархо-синдикализма и анархизма, я останавливаться не буду, ибо имею в виду современем сделать попытку более или менее полного обоснования теории переходного периода, которая мною выдвигалась еще в 1917—18 годах. Здесь же я позволю себе спросить тов. Аршинова — что он сказал бы о том папе, который отлучил бы Христа от церкви за анти-христианскую ересь, за извращение?.. Товарищ, вероятно, весело посмеялся и поострил бы над невежеством такого папы. А что сказал бы тов. Аршинов об анархисте, который отлучил бы Бакунина от анархизма за извращение анархизма? Сомневаюсь, чтобы тов. Аршинов солидаризировался с таким анархистом.

До сих пор христианский мир еще не знал такого папы, который отлучил бы Христа от церкви, но зато анархический мир с номера 9-го „Дела Труда“ будет знать об анархисте, который отлучил Бакунина от анархизма. И этот анархист — вы, тов. Аршинов.

Вы, товарищ, в своей статье, после рассуждений об извращениях анархизма и анархо-синдикализма, пишете: „Здесь уместно отметить, что извращения эти послужили одной из причин зарождения и поддержания среди некоторых анархистов совершенно неанархической идеи переходного периода“.

Что это, как не отлучение от анархической церкви со стороны человека, который, судя по тону сказанно-

го, в анархизме, что называется, собаку съел? Дорогой товарищ, нужно знать немножко больше в анархизме, тогда вы не попадете в смешное и нелепое положение отлучающего Бакунина от анархизма.

Вы утверждаете, что идея переходного периода совершенно неанархическая, а Бакунин пишет, совершенно обратное. Прочтите его статью о „Всестороннем образовании“ и вы, в том месте, где Бакунин рассуждает о науке после социальной революции, найдете следующее: „Возможно и даже очень вероятно, что в переходный период, более или менее продолжительный, который наступит ЕСТЕСТВЕННО, после великого социального кризиса, наиболее высоко стоящие науки упадут значительно ниже их настоящего уровня“. (См. Всестор. образов., стр. 50, изд. „Гол. Труда“). Это не все. Бакунин переходный период вводил даже в программу. И вы, тов., как соредaktor „Анархического Вестника“, в котором опубликована „Программа общества международной революции“, написанная Бакуниным, по авторитетному мнению т. Нетлау, после 1870-71 гг., должны знать, что Бакунин там ясно говорит о переходном периоде. Говоря о самозащите общества от несправивых, он пишет — „В течении всего переходного, более или менее длительного, периода, который НЕМИНУЕМО последует за социальной революцией...“ (См. „А. В.“ номер 5—6). А вот еще. В той же „программе“ („А. В.“ номер 7), говоря о всеобщности труда и о случаях отказа от него трудоспособных, Бакунин пишет: „случаи подобного рода могут представиться только во время переходного периода, когда будет еще, к несчастью, на свете немало личностей, выросших при современной системе организованной несправедливости и преимуществ, и не воспитанных в сознании справедливости и истинного человеческого достоинства, а также в уважении и привычке к труду“. Тов. Аршинов, как видите, идея переходного периода вполне анархическая. Ваше право, которого никто от вас не отнимает, не соглашаться с ней, но вы, если не желаете прослыть сомнительным знатоком анархизма, не можете говорить об ее неанархичности. Этого права вы не имеете. Мы, сторонники переходного периода, имеем право, (это право дает нам ваша статья), рекомендовать вам потрудиться малость основоположников анархизма, дабы в следующий раз не отлучить от анархизма и Кропоткина.

Другой товарищ, группировки товарища Аршинова, в своем „открытом письме тов. Д. Г.“ („Рассвет“, номер 540) не занимается, по примеру Аршинова, соблазненным анархо-синдикалистской чистоты и непорочно-

сти, а разделяется с ним по-военному. На эту раздвуку анархо-синдикализма мы не обращаем внимания, проходим мимо. Остановимся лишь на утверждении тов. Махно, что анархо-синдикалисты вынесли из русской революции лишь „недомыслие о переходном периоде и распыленной власти“. По мнению тов. Махно переходный период — недомыслие. Из ответа тов. Аршинову Махно может видеть, что этим недомыслием страдал и Бакунин, учениками которого являются те, кто в русской революции выдвинул бакунинское недомыслие о переходном периоде. Автору „Азбуки анархизма“ стыдно бухать в колокол, не справившись в святцах...

Тов. Махно, как прикажете назвать тот общественный строй, который обрисован в „Декларации махонцев-повстанцев“? Как назвать тот опыт, который родил такое произведение, как „Декларация“, где не забыто даже дипломатическое представительство при иностранных дворах? Не является-ли декларация конституцией махонского государства, где власть не только не отсутствует, но даже не распылена? Не всегда многообразие — добро, а недомыслие — зло. Бывает и обрато, в данном случае, например, недомыслие Бакунина — несомненное добро.

Анархо-синдикалисты вынесли из революции недомыслие о переходном периоде и распыленной власти, все-таки, значит, что-то вынесли. Позвоительно спросить, что же именно вынесли наши критики? А ну, покажите-на ваш товар лицом!..

Анархо-синдикалистская опасность.

Два человека — две оценки. В это время как т. Махно расценивает анархо-синдикалистское движение настолько низко, что даже не считает нужным и говорить об объединении, вопреки основному принципу „единого анархизма“, человек с другого полюса, которому нельзя отказать ни в таланте, ни в серьезности, ни в опытности в области общей политики — редактор с. д. „Соц. Вестника“, Ф. Дан — дает совершенно иную оценку. Он говорит об угрожающей русскому пролетариату опасности анархо-синдикалистской заразы. Имеем основание думать, что Дан гораздо ближе к истине, чем Махно.

Русские меньшевики уже не первый раз бьют тревогу по поводу анархо-синдикалистской опасности и на этот раз мы читаем в „Соц. Вест.“ (ном. 2-3) об этой основательной тревоге. „Есть опасность, пишет передовик, что рабочий молодец, разочаровавшийся в большевизме, отшатнется от социализма вообще, повернется спиной к государству и всякой политике, ударится в анархо-синдикализм“.

Опасения социал-демократов вполне основательны и законны. Во всяком случае русские анархо-синдикалисты постараются дать этой „опасности“ твердое основание и окончательно разбить в умах рабочих обманчивые иллюзии государственного социализма. Исторический опыт облегчает нам задачу; эволюция социал-демократии тоже помогает горестно анархо-синдикализму. Дан неправ, когда возможность уклона рабочих в сторону анархо-синдикализма объясняет злостной клеветой на социал-демократию. Не в этом дело. Дело, во-первых, в том, что большевики, те-же социал-демократы, показали, что представляет собою государственный социа-

лизм; во-вторых, историческое развитие ставит социал-демократию во всех странах на место буржуазных радикалов, что не ускользает от внимания рабочих. Дан не может не согласиться, что современная международная социал-демократия давно утратила свое первоначальное лицо и стала (по тактике и программе) тем, чем когда-то были либеральные партии буржуазии. Рабочим уже больше не по пути с такими элементами.

У рабочих ныне три пути, три выбора: большевизм — полное рабство; социал-демократия — соглашение с буржуазией за счет пролетариата и анархо-синдикализм — социальная революция, устанавливающая, как переходную форму, коммунально-синдикальный строй. Первые два пути испытаны и едва-ли пролетариат снова пожелает стать на один из них.

Гегемонии социал-демократии в русском рабочем движении безусловно приходит конец и мы постараемся ускорить наступление этого конца организацией пролетариата в революционно-синдикальные (индустриальные) союзы, объединение которых создаст Всеобщую Конфедерацию Труда — основную силу социальной революции и революционного строительства. История работает на нас.

Г. Максимов.

Отчет Редакционной Коллегии «Голоса Труженика» за февраль и март 1926 г.

Приход:

Подписка	11.30
Оптовая продажа	34.97
Добровольные пожертвования	40.45
Литература	11.50
Осталось в кассе на 1-е февраля	9.55
Итого	107.77

Расход:

Печатание двух номеров журнала	83.00
Почтовые расходы	15.00
Переплет журнала и газеты	26.40
Мелкие расходы	1.85
Итого	126.25

Дефицит на 1-е апреля

18.48

Кассир.

Фонд «Голоса Труженика»

Тов. Иванов, Чикаго	1.00
И. Тарасюк, Детройт	5.00
С. Занько, Лос Анжелес	1.35
Тов. Коляго	1.00
Тов. Шароваров	1.00
Комитет Печати, Чикаго	31.10

Читайте и поддерживайте рабочий журнал
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА».